

ANDREAS FIRST

ANDREAS FIRST

роман

Всё ещё
наше?

2026

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

ANDREAS FIRST

ANDREAS FIRST

<https://litres.ru/74546632>

SelfPub; 2026

Аннотация

«ANDREAS FIRST» — история о любви, потере, музыке и попытке начать всё заново.

Иногда один обычный день становится началом истории, значение которой человек понимает только спустя годы. Встречи, разговоры, первые чувства, расставание и тишина после него постепенно меняют героя, заставляя заново искать себя и своё место в жизни.

Когда прошлое уже невозможно вернуть, остаётся только двигаться дальше. Из личной боли рождаются музыка, новые мечты и желание построить собственный путь с нуля.

Это история о том, как человек учится отпускать, принимать прошлое и продолжать идти вперёд, даже когда окончательного ответа ещё нет.

Потому что иногда конец одной истории становится первой страницей другой.

Содержание

Содержание

6

Конец ознакомительного фрагмента.

24

ANDREAS FIRST ANDREAS FIRST

ANDREAS FIRST

роман

ANDREAS FIRST

© ANDREAS FIRST, 2026

Все права защищены.

Никакая часть этого издания не может быть воспроизведена, распространена, передана, опубликована, переработана или использована иным способом без предварительного письменного разрешения правообладателя, кроме случаев, прямо предусмотренных законодательством.

При цитировании допускается использование фрагментов произведения в пределах, установленных законодательством, с обязательным указанием автора и источника.

Название произведения: «ANDREAS FIRST»

Жанр: роман

Год издания: 2026

Издание: первое

ANDREAS FIRST — авторский псевдоним.

Содержание

1. До того, как всё началось
2. Первая прогулка
3. Обычные дни
4. Будущее на салфетке
5. Первая трещина
6. То, о чём молчат
7. Обещание
8. Последняя неделя
9. Последний вечер
10. Утро после
11. Карие глаза
12. Неотправленное
13. Пустая комната
14. Имя
15. С нуля
16. Первый провал
17. Первый слушатель
18. Работа ночью
19. Новая встреча
20. Не сравнивать
21. Два мира
22. Первая большая победа
23. Когда времени мало

24. Попытка всё исправить
25. Пропасть
26. Последний разговор
27. Я свободен
28. Цена
29. Учиться заново
30. Возвращение к прошлому
31. То, что остаётся
32. Три песни
33. Последняя запись
34. Перед сценой
35. После музыки
36. Эпилог. Нет предела

1. До того, как всё началось

В тот день не произошло ничего такого, о чём стоило бы написать в новостях. Не было красивого начала, музыки на фоне или ощущения, будто жизнь заранее приготовила для нас новую страницу. Был обычный день, обычный разговор и человек, которого я тогда ещё не умел видеть в перспективе.

Пожалуй, именно поэтому я его и помню. Большие события обычно удобнее вспоминать по датам, фотографиям, сообщениям, билетам. А этот день сохранился иначе: кусками. Свет за окном. Чай, который остыл раньше, чем мы заметили. Телефон на столе. Короткая пауза перед ответом. Её голос, который в какой-то момент стал звучать ближе, чем зву-

чал в начале разговора.

Я тогда жил довольно быстро. Мне постоянно казалось, что впереди есть что-то более важное, ради чего нужно успеть закончить нынешнее, перейти к следующему, не задерживаться на одном месте. Даже спокойный вечер я воспринимал как остановку перед очередной задачей.

Она заметила это раньше меня.

— Ты о чём думаешь?

Я посмотрел на неё и ответил честнее, чем собирался:

— О том, что не всё можно успеть.

Она немного помолчала.

— Тогда зачем ты всё время торопишься?

Хороший вопрос. Настолько хороший, что ответить сразу я не смог.

Я улыбнулся, как люди иногда улыбаются, когда понимают, что попали в неприятно точное место. Мне хотелось перевести разговор на что-нибудь лёгкое, но не получилось. Мы ещё некоторое время говорили о простых вещах, а потом разошлись по своим делам.

Уже вечером я поймал себя на мысли, что возвращаюсь к одному предложению. Не потому, что оно было каким-то особенным. Просто оно осталось внутри и не захотело уходить вместе с остальным разговором.

На следующий день всё продолжилось как обычно. В этом и заключалась первая ловушка. Никакой перемены не произошло снаружи, поэтому я решил, что ничего не произошло

и внутри.

Позже я понял, что ошибался.

Иногда жизнь не ставит отметку в календаре. Она просто чуть-чуть меняет значение привычных вещей. Ты всё так же берёшь телефон со стола, идёшь по знакомой дороге, отвечаешь на сообщения. Только некоторые слова после этого звучат уже иначе.

Тогда я этого ещё не знал. Я просто запомнил вечер и человека напротив себя.

И, наверное, уже тогда началось то, чему я долго не хотел давать название.

Позже, вспоминая этот день, я долго пытался найти момент, когда всё изменилось. Мне хотелось поставить палец на конкретную минуту: вот здесь началось чувство, вот здесь появилась близость, вот здесь привычный человек стал важным. Но такого момента не было.

Были десятки маленьких уступок самому себе. Я отвечал на сообщение быстрее, чем отвечал другим. Старался не заканчивать разговор, даже если был занят. Запоминал вещи, которые раньше забывал бы через день. Не замечал, как перестраиваю планы.

Наверное, отношения и правда редко приходят с предупреждением. Они просто постепенно получают место в расписании, а потом внезапно оказываются внутри характера.

Я ещё не понимал, что это место станет таким большим. Мне казалось, что впереди много времени и что любое слож-

ное решение можно отложить до момента, когда оно действительно понадобится.

Пожалуй, именно это и было моим главным заблуждением в начале нашей истории: я думал, что время всегда ждёт, пока человек станет готовым. Теперь знаю, что оно ничего не ждёт.

2. Первая прогулка

Первая прогулка не была похожа на сцену из фильма. Мы не говорили о вечности и не обещали друг другу невозможного. Мы просто пошли рядом, сначала немного осторожно, будто оба проверяли, насколько естественно будет идти в одном темпе.

Я хорошо помню витрину магазина, мимо которой мы проходили. Там отражались прохожие, машины и кусок вечернего неба. Мы остановились ненадолго, хотя никакой необходимости останавливаться не было.

Она спросила:

— Ты правда этого хочешь?

Я сразу понял, о чём речь.

— Да.

— Насколько сильно?

Я помолчал. Вопрос был не про красивую формулировку. Он был про честность. И, пожалуй, именно тогда я впервые заметил, что рядом с ней не получается отвечать так, как удобно.

— Настолько, что иногда мне страшно, - сказал я.

Мы пошли дальше.

Позже в комнате, когда день закончился, я вспомнил эту фразу и подумал, что, возможно, слишком много сказал. Но утром ничего исправлять не захотелось.

В первые часы рядом мы ещё были незнакомыми людьми, которые внезапно начали замечать друг в друге привычки. Я понял, как она замедляет шаг, когда хочет что-то сказать. Она заметила, что я слишком часто смотрю на телефон, даже когда не жду сообщения.

Это были мелочи, но отношения почти всегда из них и строятся.

Через несколько дней возникла первая привычка: не спрашивать, можно ли встретиться, а просто писать, во сколько будем рядом. Мне понравилось это ощущение. В нём не было громких слов, зато была определённости.

Однажды мы шли, почти не разговаривая. Я почувствовал лёгкое напряжение и решил разрушить тишину:

— Ты счастлива?

Она посмотрела на меня и спросила в ответ:

— А почему мне иногда кажется, что тебя здесь нет?

Я не нашёл удобного ответа.

Мы снова пошли молча. И я впервые понял, что молчание может быть разным. Бывает такое, в котором нечего сказать. А бывает такое, в котором люди уже сказали слишком много, просто ещё не произнесли этого вслух.

Я запомнил дорогу домой. Не потому, что она была особенной, а потому, что после неё мне стало сложнее думать о нас как о случайности.

В тот период всё происходило очень просто. Мы виделись, разговаривали, спорили о пустяках, смеялись над тем, что позже даже не смогли бы вспомнить. Но постепенно между двумя отдельными жизнями появилась общая привычка.

Наверное, так и начинается жизнь вдвоём: не с одного решения, а с множества маленьких моментов, которые незаметно перестают быть отдельными.

После прогулки мы начали узнавать друг друга не по большим признаниям, а по реакции на мелочи. Я заметил, что ей важно, чтобы обещание совпадало с действием. Она заметила, что мне легче говорить о чувствах, когда я сначала шучу.

Иногда мы специально шли самым длинным маршрутом. Можно было повернуть раньше, но никто не предлагал. В такие моменты не было ощущения, что мы теряем время. Наоборот, впервые за долгое время я чувствовал, что время не надо использовать с максимальной пользой.

Мы могли остановиться возле витрины, спорить о какой-нибудь ерунде, выбирать, где взять кофе, а потом обнаруживать, что прошло два часа. Я привык измерять день задачами. Рядом с ней начал измерять его впечатлениями.

В этом и родилась первая привычка быть вдвоём. Не зависеть от повода. Не ждать особого события. Просто знать, что рядом есть человек, которому можно позвонить, чтобы

сказать какую-нибудь глупость, и не думать, заслуживает ли она отдельного разговора.

Я тогда ещё не называл это близостью. Мне хватало того, что мне хотелось повторить вчерашний день.

3. Обычные дни

Если убрать фотографии и воспоминания, первые месяцы легко принять за набор самых обычных дней. Кухня, покупки, сообщения, короткие встречи, длинные разговоры вечером. Ничего похожего на историю, которую потом хочется пересказывать.

Но внутри обычности происходило главное: любовь переставала быть событием и становилась бытом.

Я начал замечать, что жду не праздника, а простого вечера. Знал, какой кружкой она будет пользоваться. Мог понять по одному слову, устала ли она. Знал, когда лучше не задавать лишний вопрос и когда, наоборот, стоит остаться рядом, даже если оба молчат.

На кухне мы однажды сидели напротив друг друга. За окном шёл дождь, и машины проходили по мокрому асфальту. Она что-то рассказывала, а я слушал вполуха, потому что в голове уже крутился список дел.

Она остановилась.

— Ты со мной?

— Конечно.

— Я не про то, где ты сейчас.

Я понял смысл не сразу.

Мне было неловко признавать, что часть меня действительно уже находилась где-то впереди. Я думал о том, что нужно сделать завтра, что исправить, куда успеть, что будет потом. Мы были рядом, а я постоянно пытался догнать следующий день.

Позже в тот же вечер разговор вернулся к будущему. Не к какому-то большому плану, а к мелочам: где жить, как распределять время, что делать, когда денег или сил меньше, чем хочется.

Я тогда ещё верил, что всё это решается разговорами.

Это была простая вера: есть проблема - найди правильные слова. Есть разногласие - объясни. Есть усталость - договорись. Тогда мне казалось, что отношения похожи на задачу, для которой просто пока не нашли достаточно хорошее решение.

Я ошибался не потому, что разговоры не важны. Наоборот. Я слишком поздно понял, что иногда люди слышат друг друга и всё равно не могут жить одинаково.

На следующий день всё опять выглядело нормально. Именно это долго меня успокаивало. Внешне ничего не разрушалось. Мы продолжали встречаться, покупать еду, переписываться, смеяться.

А между привычными делами уже появлялись первые паузы, которые никто не называл паузами.

Я замечал их, когда оставался один. Вспоминал интона-

ции, взгляды, короткие ответы. Иногда думал, правильно ли понял сказанное. Потом убеждал себя, что просто устал.

Но усталость не всегда объясняет то, что человек чувствует.

Иногда это просто первое имя для проблемы, которую пока страшно назвать настоящим.

Быт постепенно показал нас лучше, чем первые признания. Влюбляться легко, когда каждая встреча похожа на отдельный праздник. Гораздо сложнее оставаться внимательным, когда человек рядом каждый день.

Я мог пройти мимо её усталости, потому что сам думал о своих делах. Она могла принять моё молчание за безразличие, хотя я просто пытался не переносить на неё собственное напряжение.

Мы учились различать настроение по нескольким словам. Иногда это получалось. Иногда нет.

Самыми важными становились не большие разговоры, а то, что происходило после них. Если мы поссорились вечером, утром всё равно нужно было приготовить еду. Если один устал, другой всё равно оставался рядом. Жизнь не ставила паузу ради наших эмоций.

Я начал понимать простую вещь: любовь в повседневности требует не столько силы чувств, сколько внимания. Можно любить человека и не заметить, что ему сегодня плохо. Можно быть рядом и всё равно заставить его чувствовать себя одному.

Эта мысль постепенно становилась неприятной, но полезной. Она заставляла меня смотреть не только на свои намерения, но и на то, как мои действия воспринимаются другим человеком.

4. Будущее на салфетке

Мы начали говорить о будущем не потому, что были уверены в нём, а потому, что однажды стало странно не говорить.

Это случилось почти между делом. Мы сидели рядом и обсуждали квартиру. Где она могла бы быть, сколько пространства нам действительно нужно, кто что хотел бы оставить, а что совершенно не важно. Я взял салфетку и записал несколько цифр, потом зачеркнул их, снова написал и посмеялся над тем, насколько серьёзно мы обсуждаем то, чего ещё не существовало.

Она тоже улыбнулась.

— Представляешь, как всё это будет выглядеть?

Я посмотрел на салфетку.

— Пока только здесь.

— Значит, уже где-то существует.

Мне понравилась эта мысль.

Мы представляли общую жизнь через обычные вещи. Не свадьбой, не большой сценой, а кухней, дверью, полкой, на которую кто-то будет ставить чашку. В этих деталях было больше настоящего, чем во всех громких обещаниях.

Но именно в тот период впервые прозвучал вопрос, от которого я не смог отмахнуться.

— Ты счастлив?

— Да.

— Тогда почему мне иногда кажется, что тебя здесь нет?

Я посмотрел на неё и впервые не нашёл удобного ответа.

Мне хотелось сказать, что она ошибается. Что я рядом. Что просто устал. Но всё это было бы только частью правды.

Да, я был рядом. Но головой часто находился далеко впереди.

Мы сделали вид, что разговор закончился. Салфетка осталась на столе, смятая и исписанная. Через несколько дней я случайно увидел её снова и поймал себя на странном ощущении. Мы записали будущую жизнь в двух строчках, будто она поддавалась расчёту.

Наверное, нам обоим хотелось верить, что если достаточно подробно всё представить, реальность согласится подстроиться.

Не согласилась.

Однако тогда я ещё не думал об этом так. Я смотрел на неё, слушал, как она рассуждает о будущем, и чувствовал благодарность за то, что рядом появился человек, с которым вообще хочется это будущее обсуждать.

Мы говорили до тех пор, пока разговор не перешёл в обычную бытовую тему. Потом включили телефоны, начали отвечать на сообщения.

Но салфетка осталась.

Сейчас мне кажется, что именно в ней была вся наша тогдашняя надежда: маленькая, конкретная, нарисованная от руки и совершенно не защищённая от реальной жизни.

Мы оба представляли одну дорогу. Просто ещё не знали, насколько разными могут оказаться темпы, с которыми люди по ней идут.

На салфетке было смешно мало места для такого большого будущего. Несколько слов, цифры, стрелка и условный квадрат, который мы называли комнатой. Я нарочно не рисовал подробно. Наверное, боялся, что слишком конкретный рисунок превратит мечту в обязательство.

Мы спорили о деталях. Кому важнее свет, кому - тишина. Что должно находиться рядом, а что можно оставить за пределами дома. В какой-то момент разговор ушёл от квартиры и стал разговором о нас.

Что каждому из нас нужно для ощущения, что он на своём месте?

Тогда я впервые услышал, насколько разные ответы могут быть у людей, которые любят друг друга.

Она говорила о спокойствии, предсказуемости и времени вместе. Я - о возможности двигаться, пробовать новое и не чувствовать границ.

Мы оба считали свои желания нормальными.

И оба были правы.

Проблема появилась не в желаниях. Она появилась в

предположении, что со временем одно автоматически уступит место другому.

Салфетка осталась между нами до конца вечера. Уже потом я понял, что мы нарисовали не квартиру. Мы впервые попытались изобразить две разные версии одной жизни.

5. Первая трещина

Первой серьёзной проблемой оказалось не предательство и не громкая ссора. Просто однажды была отменена встреча.

Казалось бы, ничего особенного. Но после нескольких подобных переносов я заметил, что дело уже не в конкретном вечере. Время стало первым соперником отношений.

Я всё чаще ловил себя на том, что смотрю на часы раньше, чем на человека напротив. Работа, дела, дорога, усталость - всё это постепенно занимало место, которое раньше казалось бесконечным.

В тот вечер в воздухе пахло кофе и мокрой одеждой. Мы сидели рядом, и разговор шёл тяжело. Не потому, что нам нечего было сказать. Скорее наоборот: слишком многое уже было понятно.

— Что будет дальше?

— Не знаю.

— Ты обычно делаешь вид, что знаешь.

— Сегодня не получается.

Она отвернулась к окну. Я тоже замолчал.

Самое неприятное в первой трещине - она редко выгля-

дит как трещина. Сначала это просто неудобство. Потом раздражение. Потом привычка переносить то, что раньше было важным.

Я пытался объяснить, что всё временно. Что позже будет легче. Что я разберусь с делами, научусь распределять время, перестану торопиться.

Она слушала.

И в какой-то момент спросила:

— Ты действительно понимаешь, что происходит?

Я ответил не сразу.

— Думаю, да.

Но это было не совсем правдой.

Я понимал отдельные факты: мы реже видимся, чаще устаём, меньше говорим о хорошем. Я не понимал другого — насколько долго можно жить рядом с этой разницей, прежде чем она станет частью отношений.

На следующий день всё снова продолжилось как обычно. Именно это и сбивало с толку. После разговора никто не хлопнул дверью. Не случилось финальной сцены. Мы всё ещё были вместе.

Поэтому я решил, что кризис прошёл.

Сейчас мне ясно, что кризисы так не работают. Они не обязаны заканчивать историю. Иногда они просто оставляют тонкую линию, которую потом всё сложнее не замечать.

Я запомнил не наши слова, а запах кофе, мокрые рукава и то, как долго она смотрела в окно.

Тогда мне казалось, что это мелочи.

Позже я понял, что именно из таких мелочей иногда и складывается решение, к которому никто не хотел приходить.

Отменённая встреча стала символом не из-за самой встречи. Важнее было то, что за ней стояло.

Я написал, что задержусь. Потом ещё раз, что нужно перенести. Потом пообещал, что следующий раз точно получится. Каждое отдельное сообщение выглядело безобидно.

Проблема начиналась там, где таких сообщений становилось много.

Мне казалось, что человек должен понимать обстоятельства. Она действительно понимала. Но понимание не отменяет накопленного разочарования.

Я пытался объяснить себе происходящее объективно: работы стало больше, дела важные, усталость настоящая. Всё это было правдой.

Но у другой стороны была своя правда: ей не было важно, насколько убедительно звучит причина, если результат повторяется.

Эта разница долго казалась мне несправедливой. Потом я понял, что она просто существует.

Мы начали чаще говорить о времени. Сколько его есть. Кому его не хватает. Что считается уважением к чужим планам.

Тогда я впервые задумался, что любовь тоже может стал-

киваться с календарём.

Не потому, что календарь сильнее любви. А потому, что любовь живёт внутри реальной жизни, где у каждого человека есть свои обязательства, пределы и усталость.

6. То, о чём молчат

В тот вечер мы ехали в машине и почти не разговаривали. Ночь постепенно становилась глубже. Город за окнами менялся, светофоры отражались на стекле, а внутри салона было слишком тихо для двух людей, у которых накопилось столько недосказанного.

Я не собирался принимать никаких решений. Вообще не думал о будущем дальше ближайших нескольких дней.

Она вдруг спросила:

— Ты о чём думаешь?

— О том, что не всё можно успеть.

— Тогда зачем ты всё время торопишься?

Я усмехнулся.

— Не знаю.

Мы снова замолчали.

Есть разговоры, в которых люди сознательно не произносят главное. Не потому, что не знают ответа. Потому что понимают: после ответа придётся что-то делать.

Мы оба уже знали, что проблема существует. Мы чувствовали её в переносах встреч, в недосказанных фразах, в том, как быстро обычная усталость превращалась в раздражение.

Но назвать её вслух означало бы признать, что одной любви недостаточно, чтобы автоматически сделать две жизни совместимыми.

Через несколько минут она спросила:

— Ты со мной?

— Конечно.

— Я не про то, где ты сейчас.

Я посмотрел на дорогу.

Этот вопрос задел сильнее, чем спор.

Я понял, что она спрашивала не о моём присутствии в машине. Её интересовало, присутствую ли я вообще в том будущем, которое мы когда-то рисовали на салфетке.

Хотелось ответить быстро и уверенно. Но я не смог.

Мы доехали до дома, продолжили обычный вечер, а потом разошлись спать.

Снаружи ничего не произошло.

Внутри - произошло.

В ту ночь я впервые перестал спорить с очевидным. Мы не стали чужими. Но между нами уже появилась вещь, о которой оба думали отдельно, стараясь не дать ей имени.

Через несколько дней мы ещё раз вернулись к этому разговору. И ещё через несколько.

Каждый раз осторожнее, чем в прошлый.

Так бывает: сначала человек говорит только то, что способен выдержать. Потом добавляет ещё одну честную фразу. Потом признаёт то, что раньше прятал за усталостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.